

6+

Саша Бесфамильная

Сказки Ворона Огэста

Саша Бесфамильная
Сказки Ворона Огэста

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Саша Бесфамильная

Сказки Ворона Огэста / Саша Бесфамильная — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Сказки Ворона Огэста созданы с душой и любовью. Они окутаны нежным, согревающим, уютным слогом. Произведение представляет собой композицию, состоящую из двадцати аллегоричных сказок. Сказки раскрывают всевозможные аспекты человеческой жизни. Увлекательные и непредсказуемые сюжеты гармонично дополнены весьма харизматичными героями - различными животными, растениями, океаническими жителями и даже неживыми предметами, которые удивительным образом ловко оживают в красочном повествовании.

Содержание

Предисловие	5
Хорёк Манго и сладости	6
Гималайский Сурук Топ-Топ ищет работу	8
Бен из Стокгольма	10
Австрийские кеды	12
Гранит с душой самоцвета	14
Странный Клоп	16
Мешочек со странностями	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Предисловие

Двухсотлетний Ворон по имени Огэст за долгую жизнь много где побывал и повидал столько всего занимательного и прелюбопытного! В копилке рассказов Огэста всегда найдутся интересные и необычные истории. Ворон с удовольствием делится ими со своими собеседниками и многочисленными слушателями. На протяжении многих лет Ворон Огэст кропотливо ведёт заметки, часть которых заботливо превращает в уютные добродушные и очень поучительные сказки.

Хорёк Манго и сладости

В одном новозеландском лесу жил Хорёк со вкусным и сочным именем Манго. В своём лесном домике из валежника он обитал один. Дружить у него не особенно получалось: зверёк был уж очень обидчивый. На самом деле все его соседи ничего такого обидного и не сделали: кто-то на лапку Хорьку совершенно случайно наступил – извинился, кто-то в гости давно не зовет, а кое-кто занял целых пять конфет и до сих пор не отдаёт. Хорёк молча сносил все свои недовольства и обиды, часто закрывался дома и недовольно сопел.

Сегодня Манго сидел у себя у дома, пил какао, а когда напиток кончился, принялся за чай с конфетами.

«Как же так! Меня сегодня снова – в восемьдесят восьмой раз несправедливо обидели!» – думал про себя Зверёк.

Именно восемьдесят восемь обид начитал Хорёк за целый день. За тоскливыми размышлениями Манго вовсе не заметил, как съел все свои сладкие припасы, прихлёбывая ароматным травяным чаем.

– Ох, нужно срочно спешить к Господину Кунице в его кондитерский магазинчик, я остался без единой конфетки, – торопливо и жалобно проговорил Хорёк.

Он довольно быстро собрался и отправился к Господину Кунице. Магазинчик находился недалеко: нужно было спуститься с опушки леса, пройти прямо по дорожке треть мили до первого холма. По дороге Манго никто не встретился, и поводов для обид совсем не нашлось. Зверьку это обстоятельство показалось даже несколько странным. Дойдя до подножия холма, Манго быстро оказался в магазинчике, где его добродушно встречал Господин Куница. Впрочем, на него Хорёк никак не мог обидеться – не получалось, уж очень был всегда радушен и вежлив Зверёк-торговец.

– Добрый день, Господин Куница! – поприветствовал Хорёк.

– Добрый, добрый, как хорошо, что ты зашёл, сынок, я уж было начал по тебе скучать.

Такие слова очень понравились Хорьку, они словно обволакивали, а затем окрыляли, поднимая над землёй на высоту его пушистого роста.

– Чем сегодня ваша душенька желает полакомиться? Любимыми шоколадными конфетками с орешками, халвой и кокосовым печеньем со взбитыми сливочками? – чрезмерно услужливо произносил Господин Куница и смаковал каждое слово.

Хитрец знал своё дело, а Манго был полностью во власти его обаяния, к тому же без приятных покупок не мог прожить и дня. Стоит отметить, Хорёк перестал замечать за собой, что он всё больше обижается, а количество сладкого, которым он спасается от обид, неуклонно растёт. Чрезмерное количество конфет и прочих вкусностей вредит совершенно любому и даже такому капризному обидчивому Хорьку. Однако в скором времени Манго приноровился покупать сладости впрок – непозволительно, когда каждый может внезапно обидеть, а в доме ни единой зефиринки, сливочной помадки, фруктового пирожного, половинки тянущейся мармеладки и ни шоколадной крошечки!

Манго всё продолжал и продолжал покупать сладости до той поры, что вкусности уже просто перестали уместаться во всех шкафчиках в домике. Манго столько приобрёл, что этого добра было не съесть и за несколько лет. Всё наследство, которые досталось Хорьку от его многоуважаемых и досточтимых родителей, растаяло, а точнее превратилось в кондитерские радости.

А между тем довольно разгуливал Господин Куница и хвастался, как хорошо идут дела в его сладком магазинчике. Обеспокоились звери, ведь Хорька нужно было спасать, такие дела совсем никуда не годятся! Решили по очереди к нему сходить, побеседовать, уму разуму

поучить. Вызвались самые мудрые. Первым гонцом отправилась вечером к Хорьку старая рукокрылая Летучая Мышь. Она подлетела к его домику, постучала лапкой в дверь, запищала, мол, поговорить надо. Манго дверь ей не открыл, тихо спрятался под столом, ел конфеты и ждал, пока Летучая Мышь улетит. Покружила, покружила Летучая Мышь и отправилась обратно ни с чем.

– Сущее безобразие! – жаловалась друзьям Летучая Мышь, – этот Хорёк-сладкоежка не только мне дверь не открыл, но и наглým образом притворялся, что его дома нет.

– Безобразие, безобразие – подхватили все вокруг.

Тогда решили звери Хорьку письма на листьях написать, под дверь подложить и подождать, пока он их все прочтёт. Так и сделали, собрали листьев и написали Хорьку письма, в которых каждый выразил своё мнение. Отправили весёлую и быструю Ящерку Гаттерию доставить все письма-листья Хорьку. Как только Манго увидел в окошко, что к его домику приближаются, да ещё и с такой зелёной охапкой, вывалил все конфеты из шкафа и спрятался туда, оставив небольшую расщелинку между дверцами. А пока пережидал нежелательный для него визит, протягивал через щёлочку маленькую мохнатую лапку и брал по одной конфетке. Положила Ящерка под дверь письма-листья и убежала. Осторожно, озираясь, выплыл Манго из шкафчика, открыл входную дверь, собрал все листья и отнёс домой читать. Прочитал все письма и ещё больше обиделся и расстроился, чем когда-либо.

«Теперь-то я знаю, почему они все меня так обижают: завидую мне и всё тут, что же тут не ясного».

От отчаяния и грусти наелся Хорёк конфет, кокосового печенья со взбитыми сливками, халвы, молочного шоколада и заболел. Заболели зубы, живот, лапы и даже пушистенький хвост. Лежит в кроватке, то жар, то озноб его донимает, голова кружится, а на сладости и вовсе Зверёк смотреть больше не может. Испугался Хорёк, что же теперь ему делать-то? На его счастье, узнав обо всём, поспешила к Манго Птичка Киви, которая давно слыла в лесу замечательным доктором, а прошлой осенью лечила Манго от простуды. Она постучала клювом в окошко, затем распахнула его и увидела несчастного заболевшего Хорька. Незамедлительно Птичка Киви принялась за больного: напоила, как следует чистой родниковой водой и дала пожевать веточку ярко-зелёного целебного любоцедруса, которую незамедлительно достала из своей аптечки. Сегодня доктор был серьёзен как никогда. Киви строго рекомендовала Хорьку постельный режим, никаких больше обид и само собой никаких пока сладостей. Стыдно стало Зверьку, что на пустяки обижался, а сладеньким заедал. К тому же один лакомился, никого в гости к себе не звал и не угощал. Поторопился Манго исправляться, и как только окончательно поправился, пригласил к себе в гости всех зверей, сердечно перед ними извинился, а кого следует, искренне простил. Потом и чая травяного ароматного заварил со всевозможными вкусами, которые сам не ел, зато всех-всех угощал. Надо сказать, что устроил Хорёк душевные посиделки на славу! И с того самого чаепития Манго крепко подружился со всеми зверями в лесу и больше ни на кого не обижается.

Гималайский Сурук Топ-Топ ищет работу

Гималайский Сурук по имени Топ-Топ только что проснулся после долгой спячки. Он сладенко и беззаботно спал в уютной норке-спаленке почти целых шесть месяцев. Зверёк встал, потянулся, посмотрел на себя в зеркало и понял, что немного потерял в весе. Топ-Топ позавтракал остатками провизии, которые нашёл в норке, и отправился на поиски работы. В следующем месяце Сурук задумал наконец-то жениться. Да и совсем бы не помешало заработать средства до следующей спячки, а у него в распоряжении было не так уж и много времени.

Топ-Топ направился к массивным хребтам, которые именовались в округе Горными Корпорациями. Однако вскоре Зверёк был удивлён и разочарован одновременно тем, что вакансий на его долю было не так уж и много. Корпорация «Собери-ка хворост» нуждалась в сборщике веточек, но за кропотливую ответственную работу платить много не хотели. Нужно было целый день искать и добывать корешки, а оплату труда производили лишь парочкой худеньких кореньев.

«С такой зарплатой лапы протянешь и быстрее впадёшь в голодную спячку», – подумал про себя Топ-Топ и отправился на поиски дальше.

– Добрый день! У вас нет для меня какой-нибудь работы? – спросил вежливо Сурук на стойке информации в Корпорации «Ройте дружно ямы».

– Мы обязательно найдём для Вас подходящую вакансию, – ответил важно Бородач. Наша компания занимается неглубокими раскопками, и мы остро нуждаемся в новых сотрудниках. Условия труда тяжёлые: с самого раннего утра и до позднего вечера нужно откапывать насекомых и сдавать их на пункт приёма – в пещеры, для Господина Совы. К каждому сотруднику будет прикреплен очень строгий мастер, который будет зорко следить, чтобы ни одна найденная живность не прошла мимо него, а тем более мимо пещеры.

– Понятно. Скажите, пожалуйста, а какая заработная плата причитается за выполнение этой работы? – неуверенно спросил Сурук.

– Зарплаты у нас невысокие. В конце каждого рабочего мы раздаём сотрудникам по парочке маленьких козьяков. Если Вас всё устраивает, то можете приступать к работе немедленно, – отчеканил Бородач.

Топ-Топ огляделся и заметил, что желающих устроиться в эту компанию было не так уж и много. Сурук замаялся, пообещал подумать и откланялся, направляясь дальше.

«Я итак целых шесть месяцев в спячке пребываю и ничегошеньки не вижу. А за пару козьяков пусть роют ямы сами, нашли дурачка», – обиженно, но гордо думал про себя Топ-Топ.

Сурук уже направлялся домой, безрадостно представляя себе, как ему дальше жить, зарабатывая тонкие коренья или немногочисленных, непитательных козьяков. Неожиданно на глаза Топ-Топу попала табличка с объявлением: «в Администрацию его Превосходительства Коршуна требуется помощник».

Топ-Топ быстро-быстро засеменил в сторону новой интересной работы, хорошо, что бежать было совсем недалеко: десять минут вдоль всех Горных Корпораций, а потом свернуть к каменным пещерам.

– Добрый день! Скажите, пожалуйста, Вам всё ещё требуется помощник для его Превосходительства, – с надеждой в голосе спросил запыхавшийся после пробежки Сурук.

– Да, требуется, – буркнул Тапир, не поднимая глаз на Топ-Топ.

Сурку несказанно повезло, и в этот же день его оформили на работу помощником к самому Превосходительству Коршуну. Работа оказалась совсем и несложной: переносить письма-листья от недовольных горных обитателей из одной пещеры в другую – на согласование. К слову сказать, многочисленные сотрудники административных пещер могли несколько

раз подряд согласовывать одни и те же письма-листья. А если коллеги Топ-Топа не могли понять, что же им теперь делать дальше, то просили Сурка выбросить или надёжно спрятать обращения. Терпеливо ожидающим полагалось давать ответы-отписки, что их обращение затерялось или на рассмотрении. За эту работу Топ-Топ получал несколько десятков жирных и питательных насекомых, несколько десятков сладких ягод и кореньев. Впрочем, стоит отметить, что самого Коршуна Сурук видел всего несколько раз и всякий раз при немногочисленных встречах думал про себя: «Какая важная, холенная и многоуважаемая птица!»

Тем временем Коршун заботливо распорядился, чтобы Сурку предоставили жилище намного больше, чем его скромная норка. А ещё в личное распоряжение Топ-Топа направили Яка по прозвищу Чуча. Теперь Топ-Топ мог добираться до работы и обратно с комфортом на тёплом и приятном Чуче. За всё время работы Сурук так растолстел, что теперь и жениться-то ему расхотелось. Работа кипела, заработки росли, но подходило время спячки, которую Топ-Топ отчаянно игнорировал. Он долго-долго сопротивлялся, но вскоре заснул на работе, в одной из административных пещер – природа всё-таки всегда берёт своё. Топ-Топа отнесли в его нору, ведь всё равно, теперь толку от него не было никакого. Сурук спал шесть месяцев, долго, как положено. Но теперь ему больше не снились приятные бархатные сновидения. На протяжении всей спячки Топ-Топу снился один и тот же тревожный и неприятный сон, в котором он навсегда теряет свою хорошую, высокооплачиваемую работу.

Бен из Стокгольма

В Стокгольм вновь пришла погостить на три месяца прекрасная осень. Она проводила сочное игривое лето и стала полноправной хозяйкой сентября, октября и ноября. На радостях, первым делом, осень расцеловала каждый листочек на всех-всех деревьях – ни один не забыла. От этих нежных поцелуев зелёные листочки превратились в золотые и красные. Хотя, конечно, осень – любительница благородного серого цвета, которым часто угощает небо. Ещё она любит бодря прохладу, поэтому часто выпускает на волю ветер и дождик из своей чудесной шкатулки, которую постоянно носит с собой. В очередной раз, когда осень приоткрыла свою волшебную шкатулку, выпустив дождь и ветер одновременно, с вяза слетел золотой листочек и закружился в невидимом воздушном потоке. Хочется называть этот листочек Беном. Итак, Бен, как и многие листочки, то поднимался высоко, то устремлялся вниз к земле вместе с энергичным, жизнерадостным ветерком. Бен улетел очень далеко от своего дерева, но ни капельки об этом не жалел. Теперь он мог гораздо больше увидеть и много где побывать, нежели когда просто висел на дереве и наблюдал за привычным потоком жизни. На прогулки и путешествия по Стокгольму у Бена до зимы оставалось совсем немного времени, и поэтому некогда его было терять. Листик успел пролететь несколько раз мимо городского парка со сложным названием *Кунгстрэдгорден*, покружиться вокруг Королевского дворца, Стокгольмской ратуши, многочисленных музеев и церквей, пересечь площадь *Стурторьет*, и в итоге путешественник отправился на улицу *Дроттнинггата*. Бен пролетал над людьми, прислушивался к обрывкам их разговоров, внимательно вглядывался в силуэты и выражения лиц, мелькая мимо окон, любопытно заглядывал в них. Не только здания, сооружения, но, безусловно, и люди были безумно интересны для Бена. Однако у листика нашёлся сам собой и повод для досадного огорчения. Он совсем не понимал: почему люди всё время ссорятся, когда вместо этого можно приятно беседовать, отдавая друг другу внимание и заботу. Листочек никак не мог взять в толк: почему люди так редко обнимают своих близких и ещё реже говорят им тёплые слова любви; ведь человек может излучать любовь не только для себя, но для многих других.

Бен решил задать свои вопросы ветру, который не давал ему надолго задерживаться на одном месте. Всё-таки ветер везде бывает, так много всего знает, может быть, он и сможет ответить на эти вопросы.

– Ветер, скажи, почему люди такие странные? Думают одно, а говорят совсем другое, не делают то, что хотят, а делают то, что не любят и не хотят делать. Почему обижаются друг на друга, ведь сесть и поговорить это совсем не сложно.

– Не знаю, малыш, кто ж их поймёт, – с улыбкой ответил ветер, – люди сами себя не понимают, всё куда-то бегут, спешат, им, наверное, всё время некогда.

Через некоторое время осень достала огромный сундук, из которого постепенно начала выпускать на прогулки снежинок – засиделись они за столько месяцев. Лёгкие снежинки радостно вылетали из сундука, а в городе появлялся иней. С появлением снежинок Бен стал тяжелеть, он всё меньше и меньше летал – готовился к зиме, с приходом которой всё будет застелено снежным одеялом. Перед зимним сном листочек решил расспросить снежинок, их так много, может быть, они смогут ответить на все его вопросы.

– Сестрицы, вы не знаете, почему люди такие странные? Для радости они обязательно ищут какой-нибудь повод и не радуются просто так, каждому дню. Раздражаются и огорчаются из-за малейших пустяков.

– Не знаем, малыш, может быть, потому что люди думают, что у них в запасе очень много времени, и они всё успеют...

Малыш Бен так и не нашёл ответов на все свои вопросы. Возможно, так и должно быть: есть вопросы, на которые не находятся ответы. Тем не менее, пришла зима, которая всё заботливо укрыла белоснежным покрывалом, и листочек уснул уютным крепким сном.

Австрийские кеды

В очередной раз их купили в день рождения королевы – тридцатого апреля, в Амстердаме. Кого, спросите вы? Конечно же, стоит их обязательно вам представить: австрийские кеды, правый называл себя Кенни, а левый – Ленни. Кеды купил парень, путешествующий по Европе, на блошином рынке Noordermarkt в квартале Йордан. Некоторое время молодой человек с удовольствием носил кеды, а Ленни и Кенни гордо активничали по тротуарам и улицам Амстердама. Через несколько недель парень вернулся домой в Париж. Между собой кеды называли парня студент. Недолго братья рассекали по столице Франции, не прошло и пары месяцев, как студент продал кеды торговцу на блошином рынке. Ленни и Кенни снова оказались на рыночном прилавке, а им так хотелось движения! Однако братья горевали совсем немного времени, вскоре кеды купил шаржист, потом начинающий сомелье, а затем официант...

Незаметно подкрадывалась осень, обволакивающая каждую парижскую улочку, а кеды снова оказались на прилавке. Они лежали и рассматривали проходящих мимо людей. Торговый день заканчивался, но кеды радовались, что их никто не купил.

– Не рыбный день сегодня у хозяина – никакой торговли, может, это и к лучшему. Вот ты только посмотри на этого, у него такое подлое лицо. Как ты думаешь, Ленни, за сколько фунтов или лир он согласится сделать какую-нибудь подлость?

– Зачем ты так, Кенни? Разве можно оценивать человека только по его внешнему виду?

– Ну, не знаю, может быть, ты и прав, – расстроено признал Кенни.

Напрасно Кенни хотел казаться сердитым, на самом деле он привык к последнему хозяину и не хотел с ним расставаться. Примечательно, но Ленни и Кенни не называли по именам своих часто сменяющихся хозяев, только исключительно по роду занятий. Наверное, всё потому, что братья совсем не хотели менять хозяев и снова оказываться на прилавках блошиных рынков, где продают не только редкие вещицы, но и ненужности. Конечно, Ленни и Кенни хотели бы служить у одного человека, приносить ему пользу и радость, но это, к сожалению, долгое время было невозможно.

И вот однажды довольно странным образом мечта братьев сбылась. Кеды оказались в России. Из Парижа в Москву их привёз парень, работающий в одной из многоэтажных офисных высоток. Пять дней в неделю кеды стояли без дела и довольно редко, в выходные, их надевали на прогулки. Иногда в субботу и воскресенье парень работал у себя в квартире, заказывал еду на дом, а кеды тем временем скучали, ведь Ленни и Кенни привыкли к постоянным передвижениям и путешествиям по интересным городам и странам. Братья со временем стали бояться, что на блошинный рынок они уже никогда не попадут. Их давняя мечта, конечно, сбылась, но иронично приняла странные очертания. С одной стороны у Ленни и Кенни теперь единственный хозяин – Антон, который их никому, очевидно, не продаст, и будет носить только сам; но с другой стороны – жизнь у парня сулила кедам завершение увлекательной жизни, в которой когда-то присутствовала доля таинственной романтики. Ленни и Кенни никогда прежде не знали заранее, кем же будет их следующий хозяин, и в каком городе, стране они окажутся. В их прошлой жизни была полнейшая непредсказуемость, даже спонтанность, а сейчас всё как будто приняло спокойный обыденный инертный ход. Ленни и Кенни грустили, а потом и вовсе безнадежно заскучали.

– Мне, если честно, Ленни этот хозяин нравится меньше всех, – ворчливо проговаривал Кенни, подразумевая Антона.

Из всех предыдущих владельцев только Антона кеды называли по имени.

– Интересно, как скоро мы окажемся на блошином рынке и снова продолжим увлекательную кочевую жизнь? Здесь жутко скучно! – недовольно, но эмоционально тянул Кенни.

– Посмотри правде в глаза, Кенни, никуда мы отсюда не поедem. Ты только взгляни на нас – какими мы стали! Антон давно путешествует без нас – мы ему не нужны. Так и будем лежать в этом пыльном шкафу с остальным ненужным старым хламом. Остаётся ждать неизбежного, – когда Антон нас просто выбросит. Эх, а помнишь, братик, те былые времена, когда мы ежедневно болтались по разным городским улицам, площадям и бульварам, отправлялись в невероятные пешие походы и пикники, задавали жару футбольному мячу! Промокали под упорными дождями и прятались от него в уютных кофейнях и маленьких ресторанчиках, обегали дворцы, музеи и соборы, кружили по красочным садам и живописным паркам, а ещё пересекали гладкий песок вдоль морской кромки, – прерывистым голосом произнёс на одном дыхании Ленни, сделал трагичную паузу и чуть не заплакал.

– Да, – растянул, философски размышляя, Кенни и продолжил беседу, – эти краски жизни нам никогда не стереть. Эх, всё же, как не досадно и не печально, но у всех вещей есть свой срок.

Некоторое время кеды печально молчали, смотрели на плотно закрытую дверь старого шкафа. А затем Ленни и Кенни принялись вновь обсуждать все свои самые интересные, запоминающиеся воспоминания и приключения, они то смеялись, то грустили, утешая друг друга.

Гранит с душой самоцвета

В одном небольшом чешском городке жил удивительный камень – с виду простой, но внутри очень пронизательный. Сам себя он называл Кристофер. Он много лет лежал во дворе одного из жилых домов, без движения, никто его не трогал и даже не замечал. Кристофер старался не унывать, он мечтал, приносить пользу. Все его знакомые камни обязательно где-то работали и были очень заняты. Среди самых удачливых были агаты, лабрадориты, кораллы, лазуристы, аквамарины, опалы, аметисты, ларимары, чароиты и многие другие камни. Все они служили в украшениях и слыли бесспорными зазнобами. Драгоценности надевали на праздник или носили в повседневной жизни, а камни в них важно блистали и гордо переливались, всякий раз появляясь на людях.

Некоторые камни поскромнее приносили пользу и служили материалом для домов и зданий, где ежедневно пребывали люди. Работа каменного тротуара, по которому ежедневно перемещался людской поток, в глазах Кристофера выглядела куда привлекательнее его участи. От нечего делать камень приспособился наблюдать за людьми, мелькающими в окошках. У камня были свои любимчики – девушка Агата и её сосед из дома напротив, которого Кристофер называл Некто.

На самом деле Некто звали Себастьяном, он работал инструктором по желаниям в компании, которая заботилась о том, чтобы люди получили максимальное удовольствие от исполнения своих желаний, приобретений и покупок. Ведь люди стали так редко искренне радоваться, а мимолётный, едва уловимый восторг от приобретения почти сразу незаметно от них ускользал.

Себастьян часто отправлялся в деловые поездки в разные города не только по стране, но и по всему миру. Была у него необычная привычка-увлечение: из каждого города привозить понравившийся ему камень. Парень складывал все понравившиеся камни в декоративную толстостенную стеклянную вазу.

И вот однажды довелось побывать Себастьяну в одном очень странном и опасном городе. Этот город был окутан невидимым куполом, сквозь который не могут проникнуть ангелы. Люди живут здесь внутри холодные, расчётливые и завистливые, постоянно обижают друг друга, говорят гадости, не устают делать подлости и совершенно не умеют дружить. Однако внешне они особенно не отличаются от жителей других городов. В этом губительном месте парень на некоторое время остался без ангела-хранителя и даже не знал, что находится в опасности. А с ним могло произойти всё что угодно, и хорошо, что не произошло. Себастьян прогуливался по набережной и заметил небольшой камушек, который в качестве сувенира решил привезти домой. Но по странному стечению обстоятельств камень из этого превредного города на пути к дому потерялся и неведомым образом исчез.

Прошло немного времени после этой неприятной поездки, как одним из самых скучных и одиноких осенних вечеров после промозглого холодного дождя Себастьян решил выйти на улицу и прогуляться. Однако недолго парень бродил по раскисшей улице, которая уже спела, подружиться с графитовым небом. Себастьян уже собирался возвращаться к себе домой, как обратил своё внимание на Кристофера: «Хм, я всегда привозил камни из разных городов и стран, а из своего собственного города у меня камня-то и нет. Возьму, пожалуй, вот этот домой, хотя он совершенно простой, но что-то особенное в нём определённо есть».

Себастьян наклонился, взял в руки камень, разглядел, не сбавляя интерес, и взял его с собой.

Хотя у Кристофера не было сердца, но в этот момент он очень сильно разволновался, хотя вида не показал. Себастьян отнёс камень домой, тщательно помыл в тёплой воде с мылом

и заботливо оставил сушиться на подоконнике. Кристофер не верил своему счастью, на него не только обратили внимание, но и заботливо забрали в свой дом.

«А приятно всё-таки принимать тёплую ванну, – подумал про себя Кристофер, – люди – настоящие счастливики, ведь они каждый день это делают, да и многое другое весьма приятное и интересное».

Себастьян определил новое место жительства Кристофера – большая стеклянная ваза. Кристофер очень обрадовался неожиданному переезду и новому месту жительства. И какого же было его удивление, он увидел в вазе многочисленных собратьев. В этой самой вазе оказались мореплаватели из Египта, Турции, Испании, Исландии, Скандинавии, Грузии, Аргентины, Перу и других удивительных стран и городов. Каменным друзьям не терпелось поделиться с Кристофером своими необыкновенными и удивительными историями, которые с ними приключились когда-то. Что и говорить Камешки несказанно обрадовались появлению нового соседа, который в свою очередь больше не был одинок, а, наконец-то был по-настоящему счастлив, потому что обрёл дом и настоящих друзей.

Странный Клоп

Однажды благородный сэра Клоп, которого давно прозвали Странный, позвал к себе погостить своего юного племянника – Клопа-Солдатика. Старик жил в своём летнем загородном доме один, наступивший жаркий сезон щедро располагал лакомиться всевозможными ягодами, а Странный Клоп торопился разбавить своё одиночество.

Клоп-Солдатык прибыл к дядюшке в красивом парадном красном костюме с чёрной вышивкой. О, как же красиво сверкал и переливался этот наряд на солнышке! Дядя залюбовался племянником, а потом взглянул на свой серый неприметный старенький костюмчик и вздохнул. Недолго, впрочем, дядюшка размышлял о костюмах: кому, какой раздала природа. Странный Клоп торопился показать племяннику свои владения: огромную плантацию клубники, кусты чёрной и красной смородины, а так же ежевики и малины. Племянник, конечно же, был ошеломлён не только богатством, но и трудолюбием своего дяди, который вставал ни свет, ни заря и торопился трудиться на своих угодьях. А Клоп-Солдатык спал утром, сколько хотел и поднимался с постели, когда ему вздумается. И такой вольный режим ему особенно нравился. Дядя не любил в этом случае строгую дисциплину, ведь мальчик приехал к нему летом отдыхать. Они вместе отправлялись завтракать на плантацию, а когда начинало сильно припекать полуденное солнце, прятались в доме или неспешно шли гулять по тенистому лесу. Племянник безудержно рассказывал о своих многочисленных друзьях и приятелях, военной семинарии, где он учился, а дядя внимательно слушал и не перебивал. Слушая эти рассказы, старик словно молодец душой и вспоминал свои давно ушедшие бесценные юные годы... О родственниках Странный Клоп не особенно любил разговаривать, но вежливо интересовался у племянника состоянием дел и самое главное здоровьем всей многочисленной родни. Во время одной из увлекательных прогулок Клоп-Солдатык неожиданно спросил у своего дяди:

– Дядя, скажи, а почему тебя родственники и все в здешней округе называют Странным? Ведь ты совсем не странный, по-моему, а совершенно обыкновенный.

– Это очень интересный вопрос. Ты повзрослел, и пришло время интересоваться такими вопросами, и это правильно. Я Странный, потому что всего лишь не могу быть, как все – не получается, – философски подметил Странный Клоп.

– Ответ же, дядя, а почему у тебя не получается? Может быть, тебе кто-то или что-то мешает? – с наивным удивлением в голосе спросил племянник.

– Что мешает? – Дядя вопросительно произнёс и сделал многозначительную паузу Странный Клоп.

– Дайте-ка подумать, молодой человек, – и продолжил, – если это выразить словами, то ответ получается такой: чтобы быть, таким как все, то мне необходимо научиться двум сложным искусствам.

– Каким? – нетерпеливо спрашивал любопытный юноша.

– Умению быть врунишкой и притворщиком. А освоив это, можно научиться думать одно, а говорить совсем иное. Эти науки для меня слишком сложны. Да и что скрывать, они не по моей маленькой душе. Я предпочитаю говорить то, что думаю, и поэтому меня прозвали Странный, но я вовсе на них не в обиде. Однако без ложной скромности стоит отметить, что меня многие давно недолюбливают.

– Может быть, они просто боятся услышать честные ответы на свои вопросы?

– О, мальчик мой, для своего столь раннего возраста ты очень умён и чрезвычайно догадлив! – нахваливая племянника, произнёс Странный Клоп.

Дядя и племянник совсем и не заметили, как за приятными беседами, увлекательными лесными прогулками и вечерними посиделками незаметно испарилось время. Промелькнуло

радостное и игривое лето, ушла пора ягод. Окончание лета и наступление осени ознаменовали для юноши начало нового учебного года в военной семинарии. А приближение капризной осени, означало, что старик Клоп должен был снова оставаться в одиночестве.

Погостив у своего дяди, Клоп-Солдатик вернулся к родителям и к учёбе, твёрдо пообещав прилежно учиться, и непременно приехать снова отдыхать на следующее лето. Всю долгую обратную дорогу мысли Клопа-Солдатика были заняты ни семинарией и даже ни долгожданной встречей со своими друзьями, по которым он безмерно соскучился. Юноша размышлял о том, каким же он на самом деле хочет быть: странным или обыкновенным?

Мешочек со странностями

Давным-давно на окраине селения Сандагор жила старая-престарая ведьма. Она жила одиноко, ни мужа, ни детей у неё не было, все её родственники давно умерли. Единственные живые существа, которые её окружали, были кошки. Ведьма занималась белой магией, собирала в лесу разные лечебные травы и корни, сушила их в своём домике. К ней ехали издалека люди, страдающие тоской и печалью. Она помогала всем. Однако ведьма не спешила заглядывать в душу человека. Сначала она поила путника вкусным травяным ароматным чаем. А когда человек проваливался то ли в сон, то ли в небытие, укутанный безмятежным потрескиванием дров в знойной печи, вытягивала из него незримые оборванные нити событий и запутанные узловатые канаты воспоминаний. Ведьма вытаскивала из самой сердцевины души измученного тоской человека все горести, печали и погибельные мысли, детально и очень старательно раскладывая весь этот груз перед собой. А из всего этого она пряла ровную гладкую нить, наматывая в мягкий, шелковистый клубок. Душу каждого человека колдунья называла мешочек со странностями. Ведьма возвращала тёплый бархатистый клубок в мешочек со странностями обратно его владельцу. После этого сложного и кропотливого действия люди просыпались совершенно другими: сияли от любви, блаженства и радости, которую дарят вновь увиденные грани пережитых чувств и событий. В мыслях и в душе у людей всё становилось на свои места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.